
ТЕОРИЯ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Урсул А. Д., Урсул Т. А.*

Уже сформировались контуры глобального направления науки, включающего в себя глобалистику, глобальные научные дисциплины, глобализационные исследования, глобальный эволюционизм и другие области научного поиска, где каждая его составляющая вносит определенный вклад в познание целостного объекта – становящегося глобального мира. В этот кластер глобальных исследований включилось изучение развертывающегося глобального процесса устойчивого развития, который в перспективе не будет ограничиваться только взаимосвязью экологии, экономики и социальной сферы, а станет расширяться за счет других направлений деятельности, особенно в глобальном измерении. С учетом возможностей движения к «устойчивой эволюции» под глобальным миром предлагается понимать этап социоприродного развития, который сформируется через достижение планетарной и геокосмической устойчивости, поскольку любой иной вариант такого мира не гарантирует длительное существование и перманентное поступательное развитие цивилизации.

Ключевые слова: геокосмическая устойчивость, глобализация, глобалистика, глобальная устойчивость, глобальное социоприродное противоречие, глобальное управление, глобальные исследования, глобальный мир, глобальные процессы, способ социоприродного взаимодействия, устойчивое развитие.

The contours of the global scientific direction have already been formed which includes Globalistics, global scientific disciplines, globalization studies, global evolutionism and other areas of scientific research, where each of its components makes a certain contribution to the knowledge of the integral object – the emerging global world. This cluster of global studies has already included the study of the unfolding global process of sustainable development, which will no longer be limited to the system of interrelationship of the environment, economy and social sphere, but will expand to other areas, especially in the global dimension. Taking into account the prospects of moving towards “sustainable evolution”, it is proposed to understand the global world as a stage of socio-natural development,

* Урсул Аркадий Дмитриевич – д. ф. н., профессор, академик АН Молдавии, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра глобальных исследований, профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: ursul-ad@mail.ru.

Урсул Татьяна Альбертовна – д. ф. н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующая кафедрой социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». E-mail: ursult@mail.ru.

which will be formed through the achievement of planetary and geocosmic sustainability, since any other variant of such a world does not guarantee long-term existence and permanent progressive development of civilization.

Keywords: *geocosmic sustainability, globalization, Globalistics, global sustainability, global socio-natural contradiction, global governance, global studies, global world, global processes, way of socio-natural interaction, sustainable development.*

Введение

Современное человечество находится сейчас в процессе неустойчивого развития – исторически сложившегося типа эволюции цивилизации и ее взаимодействия с природой, ведущих не только к прогрессу, но и к умножению опасностей, глобальной антропогенной катастрофе. Причем негативные тенденции уже стали доминировать над позитивными, что открыло перспективы альтернативному пути эволюции цивилизации, снижающему вероятность глобального риска катаклизма.

Еще во второй половине прошлого века было выявлено фундаментальное глобальное противоречие между всевозрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без дальнейшей все более необратимой ее деградации. Ранее окружающая среда и, тем более, вся планета и ее биосфера представлялись как неограниченное поле для эволюции цивилизации, а ее существование практически представлялось весьма долгим (пока не «угаснет» Солнце).

Однако в дальнейшем был выявлен ряд глобальных (и космических) вызовов, угроз и планетарных границ для человеческой деятельности, зависящих не от внешних факторов, а от антропогенной активности, которая вызывает как дальнейшую деградацию окружающей среды, так и неблагоприятные климатические изменения, что может привести к гибели не только человечества, но и многих других живых существ. После осознания умножающихся глобальных вызовов и угроз стало очевидным, что при инерционном продолжении современного типа цивилизационного развития уже в XXI в. *вполне реален антропогенный кризис глобального масштаба, переходящий в катастрофу если не в ближайшие десятилетия, то уже в начале наступившего тысячелетия.*

В таких условиях необходимо переходить от ликвидации чрезвычайных и иных негативных последствий антропогенной деятельности к предотвращению катастроф и превентивным действиям, что и предполагает дальнейшее движение к глобальной устойчивости. Когда негативные воздействия носили локальный (или, в отдельных случаях, даже региональный) характер, можно было ликвидировать их последствия, пусть и с огромными потерями. Но в случае глобального масштаба возможных негативных проблем их необходимо только предотвращать, что ведет к иному видению перспектив существования цивилизации.

Ведь если произойдет экологическая либо иная общепланетарная катастрофа, то устранять ее последствия будет уже невозможно и некому. Чем масштабнее катастрофа, тем труднее борьба с ее отрицательным влиянием на человечество, поэтому средства решения глобальных проблем, уменьшение негативного воздействия глобализации, глобальных кризисов в принципе должны носить упреждающий характер, а не «отстающий», как ныне практикуемая в локальных мас-

штабах ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф. Мировое сообщество обязано заранее предвидеть пределы эволюции, вызовы и угрозы и превентивно создавать модели и сценарии возможного будущего, используя различные способы опережающей деятельности для своего поступательного развития.

Все это привело к тому, что во второй половине прошлого века стали все более масштабно разворачиваться глобальные исследования и особенно использоваться глобальное моделирование. Упомянутые и другие научные разработки (особенно доклады Римскому клубу) способствовали как развертыванию глобальных исследований, так и появлению концепции устойчивого развития (УР). Стала осознаваться необходимость поиска и создания принципиально новых способов антропогенной активности, условий и возможностей, реализующих стратегию УР и формирующих более безопасную систему «человек – общество – природа», гарантирующую наше общее будущее в глобальных темпорально-пространственных измерениях.

Глобальные исследования: основные этапы и направления

Генезис глобального направления науки обнаруживается в трудах В. И. Вернадского еще в самом начале прошлого века. Именно в этот исторический период ушедшего столетия стали изучаться некоторые глобальные феномены в работах Вернадского, поэтому его можно считать основоположником глобальных исследований в их начально-синкретической форме [Урсул 2018a].

Следующий этап формирования глобальной проблематики науки во второй половине XX в. в значительной степени связан с деятельностью Римского клуба, сыгравшего огромную роль в становлении как глобальных исследований, так и концепции *устойчивого развития*, повернув сознание многих ученых и общественности в глобальном направлении [Чумаков, Штарк 2019]. Вместе с тем такая область научного знания, как глобалистика, возникла (по крайней мере, в СССР) еще несколькими годами ранее этих докладов, в 60-х гг. ушедшего столетия. Именно этот период характеризуется углубленным изучением как минимум трех мировых проблем – проблемы войны и мира, освоения космоса и охраны окружающей среды, когда стала осознаваться их глобальная природа и взаимосвязь между собой и другими подобными феноменами.

Основным понятием этого этапа развития глобалистики было понятие «глобальные проблемы», которые хотя и связаны с глобализацией, но также возникают из некоторых социальных и социоприродных процессов и противоречий. Появление глобальных проблем, особенно социоприродного характера, было «запрограммировано» как планетарными особенностями и пределами, так и необходимостью дальнейшего мирового развития и ускоряющегося роста народонаселения планеты. Ограниченность Земли как космического тела стала «доказательством» того, что ни население, ни объем материального производства не смогут преодолеть пределы роста, зависящие от несущей емкости биосферы планеты.

Поэтому было важно выяснить, какие ограничения ведут к новым путям прогресса в целом, а какие – существенно тормозят и даже ведут к деградации и глобальным катастрофам. Это в значительной степени было реализовано группой ученых во главе с Д. Медоузом в виде первого доклада *Римскому клубу* «Пределы

роста» [Медоуз и др. 1991]. После этого и других докладов данному клубу, посвященных пределам и ограничениям развития, стало понятным, что если нынешние тенденции социально-экономического развития *будут продолжаться, то уже в XXI в. может произойти глобальный антропогенный кризис, а возможно, даже общепланетарная катастрофа.*

Ключевой категорией следующего этапа (начавшегося с 1980-х гг.), которая до сих пор находится в центре внимания исследователей, становится *глобализация*. Последняя сейчас рассматривается в основном в плане усиления интегративных взаимодействий между различными фрагментами социума, прежде всего в форме экономических, финансовых, политических, социально-культурных, информационных, социоэкологических и других взаимосвязей. Однако глобализация проявляется и как унификация и универсализация ряда форм и результатов деятельности (например, техники и технологий) в социальном и социоприродном пространстве.

Глобализация идет достаточно сложно, сопровождаясь и наполняясь разного рода негативными последствиями и противоречиями. С некоторого времени развертывание глобализации происходило в двух формах – стихийной и направляемой тем или иным государством (в однополярном мире и в настоящее время эту роль играют в основном США). Снижение темпов и масштабов этой «направленной» формы глобализации, особенно начиная с президентства Д. Трампа, вовсе не означает, что глобализация в целом закончилась, она продолжается, и этот объективный процесс вряд ли можно остановить, хотя он принимает новые формы, в том числе и через начавшийся переход к устойчивому развитию. Несмотря на временные откаты, проявления нового трайбализма, национализма, ксенофобии и других аналогичных тенденций, становление глобального мира вряд ли будет повернуто вспять.

В это же время интенсивно формировалось крупное направление глобальных исследований, в рамках которого *экологические* проблемы, в том числе и в глобальном масштабе, стали рассматриваться в связи с социально-экономическим развитием. На ЮНСЕД (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) была сформулирована и принята общемировая стратегия устойчивого развития цивилизации, призванная обеспечить выживание человечества в связи с проблемами ухудшения окружающей среды. Устойчивое развитие представляет собой не только социально-экологический, но и потенциально-глобальный процесс, все более полно развертывающийся по мере реализации упомянутой стратегии.

Как уже показали первые годы (а фактически старт этого перехода начался с 2005 г.) практической реализации стратегии УР, этот процесс оказался беспрецедентно трудным и пока не принес ожидаемых результатов. Вместе с тем стала осознаваться настоятельная необходимость движения к глобальной устойчивости и продолжается дальнейшая, но пока относительно медленная реализация новой цивилизационной стратегии. Включение проблематики УР в глобальные исследования в основном произошло только в текущем столетии и уже становится одним из самых актуальных направлений научного поиска, масштабы и значимость которого будут только возрастать с течением времени. И неслучайно уже появился термин «глобальное устойчивое развитие», поскольку реализоваться УР может только в глобальном измерении и масштабе.

С 2009 г., на наш взгляд, начался этап развития глобалистики, когда стало происходить еще более существенное расширение ее предметного поля. В него, кроме глобальных проблем, глобализации и устойчивого развития, включилось значительно большее число глобальных процессов и систем, которые пока еще недостаточно исследованы, поскольку ранее они не входили в сферу глобалистики. Был предложен и использовался эволюционный подход для расширения горизонта видения глобальных исследований, причем эволюционная глобалистика уже видится как исследование эволюции и коэволюции глобальных процессов и их системно-синергетического результата – глобального развития, которое в основном приводит к формированию глобального мира [Ильин, Урсул 2009; 2013].

Глобальные феномены в своей эволюционной форме представляют особый тип общепланетарного развития в контексте универсальной эволюции. Выявились этапы глобально-универсальной эволюции – космический, планетарный (когда возникают и развиваются жизнь и разум) и социоприродный планетарно-космический, развертывающийся с участием человека, приступившего к освоению космоса. Универсальный (глобальный) эволюционизм сыграл важную методологическую роль в становлении эволюционной глобалистики и продолжает сохранять эту роль, поскольку он входит не только в глобальные исследования, но представляет собой общенаучную теоретико-методологическую базу всей науки в целом.

На социоприродном этапе планетарной эволюции задействованы уже все три основных типа глобальных процессов (природные, социальные, социоприродные). Во второй половине XX в. социоприродная эволюция вышла за пределы земного шара, началось освоение Вселенной. Это оказывается продолжением глобальных процессов и пространственного освоения окружающей природы; человечество, следуя идеям К. Э. Циолковского, не ограничивается только земным шаром.

Глобальные исследования – это новая широкая область исследования и формирования глобального мира. В этом процессе можно выделить ряд основных областей научного поиска, образующих особый мульти- и междисциплинарный научный комплекс как своего рода глобальный кластер научного знания. Прежде всего этот кластер включает в себя глобалистику, представляющую собой основную область глобальных исследований, уже появившиеся отдельные глобальные дисциплины (типа глобальной экономики, глобальной экологии, глобальной истории и т. п.), а также глобальный (универсальный) эволюционизм. Кроме этого, возникли и развиваются глобализационные исследования, которые изучают как отдельные направления глобализации, так и их комплексы. На вхождение в глобальный кластер знания также претендует такая начальная форма глобального поиска, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации» (либо в контексте других глобальных феноменов) [Урсул 2018б].

В современных публикациях встречаются точки зрения, что глобалистика становится дисциплиной, изучающей только глобализацию (узкое определение), или претендует стать наукой о сегодняшнем целостном глобальном мире, обо всем мировом развитии (наиболее широкое понимание). Однако когда уже выяв-

лен упомянутый глобальный кластер научного знания, то совершенно очевидно, что глобалистика не в состоянии одна изучать только глобализацию либо становление глобального мира, этим уже занимаются все области глобальных исследований, и каждая из них вносит определенный вклад в познание целостного объекта научного поиска.

Вместе с тем довольно быстрыми темпами возникают и эволюционируют междисциплинарные разделы глобалистики, которая в качестве научного направления отличается от глобальных исследований, в частности, тем, что последние носят в основном мультидисциплинарно-кластерный характер. В последнее время появляются работы, посвященные различным междисциплинарным областям глобалистики, среди которых аксиологическая глобалистика, геоглобалистика, глобалистика устойчивого развития, демографическая глобалистика, информационная глобалистика, историческая глобалистика, космоглобалистика, ноосферная глобалистика, образовательная глобалистика, палеоглобалистика, политическая глобалистика, правовая глобалистика, секьюритологическая глобалистика, социальная глобалистика, философская глобалистика, футуроглобалистика, цивилизационная глобалистика, эволюционная глобалистика, экологическая глобалистика, экономическая глобалистика и ряд других, которых насчитывается уже более двух десятков направлений (и будет становиться еще больше).

Таким образом, исследование глобальных феноменов стало важным направлением современной науки, и, по сути, важно выяснить, какую цель она в конечном итоге преследует (хотя изначально эта цель и не ставилась). Такой целью, которую уже можно поставить, нам представляется выявление законов созидания новой сферы социоприродного существования и эволюции – глобального мира. Изучение становления глобального мира происходит достаточно интенсивно и уже претендует на роль новой глобальной революции в науке, которая кардинально отличается от предшествующих глобальных научных революций [Урсул 2019а].

Устойчивое развитие как глобальный процесс

Как уже упоминалось, параллельно с глобальными исследованиями и в определенной, но не всегда осознаваемой связи с ними выявилось новое направление научного поиска – изучение и прогнозирование дальнейшей эволюции цивилизации на пути достижения глобальной устойчивости (перехода к УР). И это связано прежде всего с тем, что было обнаружено новое фундаментальное противоречие дальнейшего развития, которое необходимо будет разрешить для выживания и дальнейшего существования человечества.

Это социоприродное противоречие между всевозрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без ее дальнейшей все более необратимой деградации. Данное противоречие предполагается разрешить кардинальным изменением характера взаимодействия общества и природы на пути перехода к новой форме цивилизационной эволюции – устойчивому развитию, которое в документах ООН определяется как такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Как полагает В. И. Данилов-Данильян, «реализованный в этой дефиниции подход – прямое следствие идеологии общества потребления, и вполне правомерно называть его *консьюмеристским*» [Данилов-Данильян 2019: 8]. Нужно иметь в виду, что термин «консьюмеризм» многозначен и в приведенной цитате, как нам представляется, он употребляется в контексте идеологии общества потребления (в смысле перепотребления). Однако для того чтобы существовать, человечество вынуждено потреблять ресурсы из окружающей среды, и от потребностей как имманентной характеристики существования и дальнейшей эволюции цивилизации отказаться невозможно. Но потребности при переходе к УР необходимо рационализировать, и такое понятие, как «коэволюционно-разумные потребности», уже давно введено в науку. Поэтому, на наш взгляд, вполне уместно формулировать определение понятия УР через понятие «потребности», если основное социоприродное противоречие, которое нужно разрешить, также формулируется через это понятие.

В. И. Данилов-Данильян прав, что наиболее общая идея УР должна формулироваться не столько через потребности, сколько через обеспечение выживания человечества, и это понимал еще К. Э. Циолковский, предложив первый в мире «космический вариант» УР – выживание и вечный прогресс человечества через освоение внеземных пространств. Можно называть этот подход к определению понятия устойчивого развития *сервайвелистским* (от англ. *survival* – выживание), как это предлагает упомянутый автор, но мы уже давно именуем его экзистенциалистским, поскольку это понятие отражает фазу не только выживания, но и дальнейшего устойчивого существования цивилизации. Сохранение биосферы и коэволюция с ней цивилизации сформируют новую систему «общество – природа», реализующую устойчивую форму будущей длительной социоприродной эволюции, что может обеспечить наше общее будущее на планете и за ее пределами.

Концепция УР кардинальным образом отличается от всех предыдущих идей, в том числе и утопических, будущего развития цивилизации тем, что она выдвинула экологические и даже – шире – социоприродные императивы на приоритетное место. Все другие концепции (в том числе и утопии) будущего переустройства мира не затрагивали коренным образом область взаимоотношений природы и общества, ограничиваясь только социальным миром. Но теперь становится очевидным, что глобальный мир в «устойчивой перспективе» может быть только суперсистемой коэволюции цивилизации и природы, то есть безопасным социоприродным миром в глобальных масштабах.

Хотя начальная концепция «устойчивой коэволюции» уже сформирована, тем не менее новая модель развития III тысячелетия требует разрешения не только упомянутого социоприродного противоречия, но и возникшего противоречия между современным неустойчивым развитием и желаемым переходом к УР. В отличие от современной экономоцентрической модели цивилизационного развития (уделяющей внимание отдельному индивиду) новая УР-модель за основу берет более широкую деятельностную базу дальнейшей эволюции, сдвигая акцент от индивида ко всему человечеству в целом.

Формирование стратегии устойчивого развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующуюся систему прежде всего экономической, экологической и социальной сфер деятельности (нередко именуемую УР-триадой).

Возможно, что с формирования УР-триады и необходимо было начинать, эти три направления глобальной деятельности важны, как и их взаимосвязь, но сейчас стало очевидным, что этого оказалось явно недостаточно. Выявилась необходимость расширения предметного поля исследования движения к глобальной устойчивости и видения концепции УР всесторонне-целостной и тем самым более эффективной в ходе ее реализации.

Если не учитывать опасности и угрозы УР со стороны современной рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов нынешней модели цивилизационного развития, в особенности связанных с геополитическими факторами и угрозами, то указанных выше триадных, в том числе и принятых в 2015 г. Целей устойчивого развития [Transforming...] можно и не достигнуть. В этом проявилось заложенное с самого начала противоречие между принятой узкой моделью устойчивого развития цивилизации и современной инерцией неустойчивого развития.

Концепция УР уже не может и в принципе не должна ограничиться УР-триадой взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в ее нынешнем формате. Эти три «целевых измерения» будущего перехода к УР следует существенно расширить, превратив глобальное «пространство движения к УР» в эволюционно-разветвляющееся n -мерное фазовое пространство, где будут появляться иные направления и измерения, сопряженные с разработкой новых моделей будущего цивилизационного процесса. Следует принять модель УР за основу виртуально-теоретического представления будущего глобального мира и пойти по пути включения в него других позитивных сценариев и вариантов видения будущего, которые пока не получили такого широкого признания и официального оформления со стороны ООН.

Тем самым речь идет о новой системной трансформации в трактовке глобальной устойчивости. Это, по сути, новый этап видения «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к будущей глобальной устойчивости. Эту перманентную проблемность и незавершенность концепции УР важно осознавать и учитывать в дальнейшей практической деятельности. В уже сформированную узкую концепцию УР придется время от времени вносить коррективы и расширять ее прежде всего за счет приоритетных направлений, наиболее важных для реализации более системной концепции УР. Таких направлений достаточно много, но основное внимание дальше сосредоточим в основном на еще мало разработанном глобальном измерении в концепции УР.

Для того чтобы реализовать глобальный переход к УР, необходимо в течение по меньшей мере нескольких поколений сформировать сознание людей, принимающих и реализующих новую цивилизационную стратегию, предвидящих последствия своих решений и действий. Появятся поколения, которые будут понимать и активно реализовывать стратегию устойчивого развития (можно пока условно назвать их УР-поколениями) [Урсул 2020]. Поэтому для достижения глобальной устойчивости необходимо формирование опережающего сознания подавляющего большинства (или хотя бы критической части) населения планеты с помощью образования и просвещения в интересах УР.

Решение экологической проблемы выступает началом на пути достижения глобальной устойчивости. Эта проблема в ее глобальном измерении оказывается весьма важной, но все же лишь частью того общего комплекса наиболее важных глобальных проблем (в их широком понимании), которые тоже должны быть решены на пути перехода к новой форме цивилизационного развития. Нынешнее доминирующее экологическое видение движения по пути УР может считаться первым шагом в осознании смысла и ценности нового пути в глобальное устойчивое будущее, которое уже представляется многовекторным и глобально-системным. Экологический вектор оказывается частью того общепланетарного процесса эволюции, который требует решения всех глобальных проблем, на что обращалось внимание, как только были приняты эта концепция и стратегия [Урсул 1993].

Вряд ли сейчас уже можно считать (и тем самым зауживать), что главное в переходе к УР – это решение экологических проблем, ставших уже глобальными и даже космическими. Речь должна идти обо всех (и прежде всего о наиболее опасных для цивилизации) глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны решаться на пути перехода к УР и которые тормозят или даже срывают этот переход, по крайней мере в приемлемой перспективе. Новая цивилизационная стратегия представляется наиболее эффективным средством решения не только экологической, но и всех, особенно обостряющихся, глобальных проблем, поэтому в их включении в эту стратегию мы видим одно из наиболее важных направлений превращения УР в самоорганизующийся глобальный социоприродный процесс.

Ведь акцентируя внимание на решении глобальной социально-экологической проблемы при переходе на путь УР, мы обнаруживаем, что желаемый выход на устойчивую траекторию может не состояться из-за недооценки влияния других глобальных проблем, которые оказываются в определенный момент более опасными, чем экологическая, либо существенно отвлекают усилия от ее решения. Вот почему возникла необходимость из преимущественно экологического видения УР выйти на глобальный уровень и масштаб. Поэтому УР как разворачивающийся глобальный эволюционный процесс стал все больше рассматриваться как решение наиболее острых и приоритетных, а в перспективе и всех глобальных проблем и других негативно ориентированных глобальных феноменов. Только в этом случае увеличивается вероятность ухода от продолжающейся опасной глобальной неустойчивости в безопасно-устойчивое будущее нашего социоприродного мира.

При исследовании перехода к УР придется учитывать противоречия между нынешним комплексом направлений глобализации, то есть глобализационными процессами, насчитывающими уже не один десяток [Барлыбаев 1993; 2018], и «триадными» направлениями, в том числе и принятыми в их русле Целями устойчивого развития. Разрешение этого противоречия мыслимо на пути выхода из триады УР в более широкую систему измерений УР, особенно тех, которые наиболее эффективно будут работать на переход глобализационных процессов на устойчивую траекторию. Важно, чтобы процесс глобализации и решения глобальных проблем выступал приоритетным средством трансформации ныне существующего и происходящего в будущий устойчивый мир.

Человечество оказалось не готовым к восприятию и реализации стратегии устойчивого развития в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Но в то же время неясно, стоило ли специально выделять УР-триаду, может быть, сразу нужно было ввести идею и принципы глобальной устойчивости во все сферы человеческой деятельности и реализовать их там, где это возможно в первую очередь и без чрезмерных усилий. Однако этого не произошло в силу препятствующей этому инерции массового сознания в восприятии новых идей, поэтому необходимость нового этапа разработки теоретических основ УР стала осознаваться лишь после первых не всегда удачных попыток реализации уже созданной модели.

Современная концепция УР – это не обычная научная теория, подтвержденная практикой, а пока в основном прогноз, причем не столько поисковый, сколько нормативный, ставящий цели будущего безопасного глобального развития человечества. Эта концепция будет еще неоднократно изменяться по мере движения к глобальной устойчивости, поэтому превращать в «икону» ее существующий вариант нецелесообразно. Вряд ли следует считать, что искомая адекватная концепция устойчивого развития уже создана в ее целостном виде и главная проблема заключается лишь в том, чтобы только ее реализовать в принимаемых стратегиях и целях.

Важно акцентировать внимание на том, чтобы устойчивый переход все больше принимал всеобъемлющий и глобальный характер, что в перспективе требует формирования глобального управления. Тем самым глобализация и другие в существенной степени антропогенные глобальные процессы должны будут получить новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, постепенно утрачивая свойство стихийности, становясь социально проектируемым и управляемым процессом эволюции единого человечества. И хотя глобальное управление необходимо не только для реализации стратегии УР, все же его основная ориентация и функция будут связаны с более эффективным движением к глобальной устойчивости. Под влиянием глобальных процессов (и особенно глобализации) мировое сообщество все больше будет становиться единой целостной системой – глобальным миром, однако механизмы глобального управления в наиболее важных областях мирового развития еще только начинают формироваться [Чумаков 2010].

Вряд ли имеет смысл говорить о реальности и эффективности становлении глобального управления без постановки глобальных целей. Принятие в сентябре 2015 г. на 70-й Генассамблее ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) как основы новой Повестки дня в области устойчивого развития [Transforming...] еще раз показало, что мировое сообщество не только продолжает идти по пути достижения глобальной устойчивости, но и делает важные шаги на пути формирования глобального управления своим будущим.

Перспективы созидания и эволюции глобального мира

Когда речь идет о понятии «мир», то обычно понимается совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве, что отражается в словарях и энциклопедиях (хотя наряду с этим еще более часто употребляется в ином смысле как отсутствие войны). Однако в нашем контексте понятие «мир» в основном

ограничивается всем тем, что существует на нашей планете, то есть имеется в виду земной мир. Но также понятие мира употребляется для той или иной области существования множества объектов и процессов, которые находятся в той или иной сфере упомянутого более широкого мира (как, впрочем, и понятие глобального в обыденной речи используется как синоним чего-то большого, часто в пространственном отношении).

В природном отношении мир, существующий на нашей планете, всегда был глобальным с тех пор, как образовалась Земля. Глобальное в этом значении представляет собой общепланетарное в его пространственной форме, то есть занимающее территорию всего земного шара или большую часть его поверхности. То есть объективной основой глобальных процессов, объектов и т. п. является их существование на земном шаре, и неслучайно именно это планетарное происхождение глобальности выступает в качестве исторически наиболее раннего [Урсул 2019б].

В контексте исследуемого здесь глобального мира прежде всего имеется в виду, что глобальным является не только природный, но уже в какой-то степени и социальный мир, а точнее – человеческая цивилизация во взаимодействии с биосферой планеты. Общепланетарные в том или ином отношении природные, социальные и социоприродные процессы считаются глобальными процессами, причем некоторые из них уже реально существуют, а другие могут стать глобальными лишь в будущем.

Исследование глобальных процессов, с одной стороны, расширяет пространство-время социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы. Но, с другой стороны, в ходе такого расширения обнаруживаются не только социальные, но и планетарно-биосферные ограничения, ставящие пределы дальнейшему расширению человеческой деятельности. Тем самым глобальный мир формируется под влиянием не только деятельности человека, но и природных факторов – естественных глобальных процессов и ограничений. Нередко этот последний фактор не учитывается в публикациях в контексте исследований становления глобального мира.

Причем социальные и природные компоненты глобального мира взаимодействуют, влияя и изменяя друг друга, в основном не в лучшую сторону для каждого из них. Но, несмотря на противоречия, сложности и ограничения, постепенно формируется все более сложная и целостная общепланетарная система социальных и социоприродных взаимодействий, которую можно именовать глобальным миром. Становление глобального мира представляется в качестве неизбежного следствия естественной эволюции человечества и его взаимоотношений с природой.

Однако по вопросу о его формировании существуют различные точки зрения. Чаще всего, как это трактуется, например, в Википедии, глобальный мир мыслится как глобальное общество (англ. *global society*), то есть как *концепция* человеческого общества, объединяющего в своем составе все человечество, всех жителей Земли и общества всех стран мира, причем такой же чисто социальной трактовки придерживаются и некоторые авторы [Чернышева 2015]). Хотя можно констатировать и более широкое употребление в публикациях термина «глобальный мир»,

становление пока еще недостаточно исследовано, опубликовано лишь несколько фундаментальных работ [Кувалдин 2017; Чумаков 2018]).

Нередко предполагается, что в созидании глобального мира участвуют только глобальные процессы, среди которых главную роль играет глобализация, приводящая к появлению глобальных проблем. Однако это не единственный путь формирования глобального мира, и об этом также далее пойдет речь. Глобальный мир благодаря предшествующему развитию и глобализации в определенных аспектах существует уже сейчас, но в более развитой форме и социоприродной целостности появится лишь в будущем. И этот процесс становления глобальной социоприродной мир-системы уже находит свое отражение в науке, формируя ее глобальное направление.

Поэтому под глобальным миром имеет смысл понимать лишь такой этап эволюции цивилизации и ее взаимодействия с природой, который реализуется через достижение глобальной устойчивости, поскольку любой иной «вариант» такого мира не сможет долго существовать, а тем более поступательно эволюционировать.

Переход мирового сообщества к устойчивому развитию потребует не только достижения глобальной устойчивости, но и этого же типа развития вне планеты, в особенности это относится к становлению нового способа социоприродного взаимодействия. Это будет, с одной стороны, продолжением земного материального производства, но с другой стороны, новым процессом, обусловленным взаимодействием человека с внеземной средой. Развитие производства в космосе, особенно ресурсодобывающего, – это грядущая кардинальная трансформация в развитии всего предшествующего материального производства, сравнимая с неолитической революцией [Урсул Т. А., Урсул А. Д. 2020]).

Космическое производство будет отличаться от земного производства не меньше, чем материальное производство от охотничье-собирательского хозяйства. Основанием для такого мнения служит то, что эти последние развивались на планете, по существу, в одних и тех же природных условиях, различаясь в основном в способах и технологиях взаимодействия с земной природой. Эти способы имели эндогенно-антропогенную природу, а космическое производство станет развиваться в принципиально иных природных условиях вне Земли, и этот экзогенный фактор существенно повлияет на всю производственно-технологическую деятельность. Начнет формироваться способ производства, все более отличающийся от нынешнего «планетарно-производственного» способа, которому уместно дать наименование «производственно-космического» и основные черты которого еще предстоит выявить. Развитие производств за пределами планеты, особенно изготавливающих ксенобиотики для биосферы, позволит существенно уменьшить антропогенный пресс на биосферу, способствуя ее сохранению.

В перспективе произойдет раздвоение современного земного общественного производства на планетарное, преимущественно сельскохозяйственное, и космическое, в основном индустриальное, между которыми будет осуществляться обмен продуктами деятельности. Однако поскольку человечество в отдаленной перспективе будет одновременно продолжать обитать на планете Земля и постепенно расселяться за ее пределы, то совокупный устойчивый способ взаимодействия природы и общества окажется их взаимной земно-космической комбинацией (комплексом).

Заключение

Таким образом, концепция устойчивого развития сейчас уже вошла в глобальные исследования как полноправная составляющая, эти направления современной науки оказались тесно взаимосвязанными. Мы предпочитаем пока говорить о концепции, а не теории УР, поскольку научное обоснование этого феномена в основном носит гипотетический характер, дополняясь нормативно-политической составляющей. Но все же «доля науки» с течением времени будет возрастать, и в перспективе концепция станет превращаться в теорию. «Степень научности» этой концепции будет увеличиваться с каждым этапом формирования глобального устойчивого мира.

Будущий устойчивый глобальный мир может создаваться только всем мировым сообществом, поскольку в нем будут жить наши потомки, судьба которых теперь зависит от того, какие решения станут принимать нынешние поколения людей. Необходимо создать такой глобальный мир, в котором станут формироваться наиболее благоприятные условия для жизни отдельного индивида и будет обеспечено безопасное существование и поступательное развитие всего человечества на неопределенно долгие времена.

Поэтому важно, чтобы переход к устойчивому развитию обретал глобальные масштабы и характеристики, превращаясь в основной тренд глобального развития. В связи с вышеизложенным под глобальным миром имеет смысл понимать такое состояние (и процесс) эволюции цивилизации и ее взаимодействия с природой, которое достигается в глобальном измерении через переход к устойчивому социоприродному развитию. Видение глобального мира через призму глобальной и – в более отдаленной перспективе – даже космической устойчивости ведет к выделению двух основных этапов этого типа глобального развития.

Начальный этап уже реализуется в современной модели неустойчивого развития, когда в каких-то формах и сферах глобальный мир уже существует, но в принципе не может достичь необходимой целостности и безопасности, он даже рискует исчезнуть в ходе экологической или другой антропогенной катастрофы. Поэтому окончательного созидания глобально-целостного мира следует ожидать на следующем этапе, когда будет достигнута глобальная устойчивость в общепланетарном масштабе.

Вместе с тем глобальная деятельность не может изолироваться от космических факторов в силу природно-пространственной связи планеты с внеземным ее окружением, а тем более из-за развернувшегося освоения внеземных пространств. И хотя можно предположить, что целостный глобальный мир будет создан уже в геоцентрическом мире, но он не будет долго существовать без дальнейшего освоения космоса, которое способствует его становлению и особенно – сохранению на длительные периоды времени. Обоснованию этого важного положения и формированию геокосмической устойчивости уже была посвящена специальная публикация [Урсул Т. А., Урсул А. Д. 2019]. Это своеобразный ответ на усиливающиеся антиглобалистские и антикосмические точки зрения, которые зациклены только на земном и сиюминутном и не видят перспектив бытия человечества в перспективе глобально-космического устойчивого развития.

На определенном этапе достижения социоприродной устойчивости земное направление этого процесса дополнится его космическим продолжением – за пре-

делами биосферы. Причем выход в космос вообще, а тем более созидание ноосферы как нового этапа глобально-космической эволюции в существенной мере объективно обусловлены необходимостью сохранения биосферы и устойчивым развитием цивилизации. Освоение космоса поможет сохранению того глобального устойчивого мира, который будет создан на Земле.

По К. Э. Циолковскому, ноосферогенез может продолжаться и в космической перспективе; в каком-то смысле можно считать, что не только часть биосферы и существующая на ней социосфера будут превращаться в сферу разума, но и некоторые сферы внеземного пространства и небесных тел. Именно так по мере становления ноосферы и освоения космоса будет формироваться космоноосфера, в перспективе этого, пусть и весьма еще далекого, этапа ноосферогенеза. Опять-таки важно подчеркнуть, что будущие «ноосферные миры» прежде всего и чаще видятся в их глобально-планетарных формах. Социальная ступень эволюции, появившаяся на Земле, осваивая космос, будет в первую очередь искать и заселять планеты, подобные по условиям обитаемости нашему земному шару, где и предполагается ее пространственно-темпоральное продолжение уже в глобально-экзопланетных формах.

В космологическом будущем речь может идти о становлении не только социоприродной системы «цивилизация – биосфера», но и геокосмической суперсистемы «человечество – Земля – Вселенная». Это открывает возможность глобальному устойчивому развитию в его социоприродной форме вписаться не только в эволюцию биосферы, но и в более широкую – универсальную эволюцию, стать органической частью процесса перманентной самоорганизации во Вселенной, начавшейся с первых мгновений Большого взрыва [Ильин и др. 2012].

Литература

Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М. : Изд-е Госдумы, 2003.

Барлыбаев Х. А. Философия солидарности. Анти-Хантингтон. Солидарология. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Научная библиотека, 2018.

Данилов-Данильян В. И. Глобальная климатическая проблема и возможности прогнозирования // Век глобализации. 2019. № 4. С. 3–15. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.01.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009.

Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013.

Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012.

Кувалдин В. Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения. М. : Весь мир, 2017.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс В. Пределы роста. 2-е изд. М. : Изд-во МГУ, 1991.

Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М. : Луч, 1993.

Урсул А. Д. В. И. Вернадский и глобальные исследования (К 155-летию со дня рождения ученого) // Век глобализации. 2018а. № 3. С. 3–14. DOI: 10.30884/vglob/2018.03.01.

Урсул А. Д. Становление науки о глобальном мире // Социодинамика. 2018б. № 10. С. 61–67. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.10.27446.

Урсул А. Д. Новая глобальная революция в науке // Вопросы философии. 2019а. № 8. С. 104–112. DOI: 10.31857/S004287440006038-6.

Урсул А. Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // Философия и культура. 2019б. № 6. С. 1–13. DOI: 10.7256/2454-0757.2019.6.29279.

Урсул А. Д. Цифровизация и переход к устойчивому развитию: проблема их интеграции в образовательном контексте // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2020. № 1. С. 1–10.

Урсул Т. А., Урсул А. Д. Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2019.

Урсул Т. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие горного дела: от земного к космическому // Горный журнал. 2020. № 2. С. 96–104.

Чернышева Е. Н. Глобальный мир: особенности и проблемы развития // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4(30). С. 23–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.3>.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2018.

Чумаков А. Н., Штарк Л. П. Римский клуб: к итогам полувекковой деятельности // Век глобализации. 2019. № 4. С. 40–49. DOI: 10.30884/vglob/2019.04.04.

Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development [Электронный ресурс]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.